

На самом деле Цзи Линьюаню просто не повезло — даже больше, чем Гао Миньминь. В обычное время Гу Миньюй, возможно, проявил бы больше интереса и задал бы пару вопросов, ведь дело было не так давно, и он мог бы что-то вспомнить. Но сегодня его мысли были заняты другим, и у него не было времени на случайного незнакомца, который вдруг решил заговорить с ним. Если бы не чувство вины перед Гао Миньминь и Ань Цзясюань, он бы вместе с Чжоу Чэном последовал за Чжоу Чжи, когда тот убежал. Кто знает, что тот мог наговорить дома.

Сегодняшняя встреча с Цзи Линьюанем не оставила в его душе никакого следа, словно лист, унесённый ветром. Никто, кроме самого ветра, не знал, что он когда-то был здесь.

Спустившись с горы к месту, где они оставили машину, Гао Миньминь с некоторым удивлением заметила:

— Этот парень, наверное, тоже студент? По голосу он кажется молодым, и он называл нас однокурсниками.

— Не знаю, — ответил Чжоу Чэн, его мысли были заняты другим. Чжоу Чжи оказался настоящим подлецом, осмелившимся замыслить нечто подобное.

Четверо расстались. Гао Миньминь и Ань Цзясюань договорились поехать одэн, а Чжоу Чэн и Гу Миньюй решили сразу отправиться домой. Они ожидали, что дома их встретит буря, но, вернувшись, обнаружили, что всё спокойно. Велосипед Чжоу Чжи отсутствовал.

Вечером Чжоу Чэн получил звонок от родителей Чжоу Чжи, которые искали его. Оказалось, что тот тоже не вернулся домой.

— Не знаю, куда он пропал. Мой дядя и тётя сказали, что не нужно его искать, и их тон был странным... Кстати, я так и не понял, почему Чжоу Чжи бросил учёбу. Ведь это уже последний год школы...

После ужина Чжоу Чэн тайком пригласил Гу Миньюя на прогулку. Они шли бок о бок по узкой дорожке. Уже наступило лето, и в пруду слышались кваканье лягушек и редкие всплески рыбы.

Гу Миньюй мельком взглянул на друга и тихо произнёс:

— Может быть, мы могли бы сами всё выяснить.

— Как это сделать?

— У Вэнь Хуна есть младший брат, который учится в той же школе. Пусть он спросит его. Я уверен, что там что-то скрывают. Школа, возможно, всё замяла, но студенты наверняка знают правду.

Из рассказа Чжоу Чэна о словах Чжоу Чжи можно было сделать вывод, что тот совершил нечто ужасное, и, скорее всего, не один раз.

Младший брат Вэнь Хуна возвращался домой каждые выходные. Договорившись о встрече, Гу Минъюй и Чжоу Чэн вошли в небольшой дворик за книжным магазином, где жила семья Вэнь. Под мушмуловым деревом, скрестив руки на груди, стоял парень, похожий по возрасту на Гу Минъюя. Он был в шортах, без рубашки, ноги в грязи, словно только что вернулся с рыбалки.

— Ты Гу Минъюй? — Парень криво усмехнулся, в его взгляде читалась юношеская самоуверенность. — Мой отец часто тебя хвалит. В его устах ты идеален, как Хуа Уцюэ. Ну а по мне — так себе.

Гу Минъюй улыбнулся:

— Если я Хуа Уцюэ, то кто же тогда Цзян Сяюй?

— Конечно, я! — Вэнь Бинь не заметил, как Гу Минъюй подменил понятия, и сразу же вписал себя в роль. Только когда Чжоу Чэн, стоявший позади Гу Минъюя, засмеялся, Вэнь Бинь понял, что всего одной фразой Гу Минъюй заставил его косвенно признать, что тот идеален.

— Ты просто... — Вэнь Бинь с досадой пробормотал что-то себе под нос.

Вэнь Хун подошёл и похлопал его по голове:

— Ладно, у них есть важное дело, не отвлекайся на пустяки.

С этими словами Вэнь Хун направился на кухню, чтобы помыть и нарезать фрукты, которые принесли гости.

Вэнь Бинь с детства был непоседой, постоянно доводящим родителей до белого каления, но при этом слушался только своего старшего брата. Как только Вэнь Хун ушёл, он тут же стал серьёзен:

— То, о чём вы хотите спросить, я уже выяснил. Пока мой брат не вернулся, я расскажу вам — только не говорите ему!

— Хорошо, — Гу Минъюй и Чжоу Чэн переглянулись. По серьёзному взгляду Вэнь Биня они поняли, что новости будут нерадостными. Прошла уже неделя, а Чжоу Чжи так и не появился. Его родители хранили молчание о его местонахождении, и Чжоу Чэн не смог ничего выяснить. Возможно, как и предполагал Гу Минъюй, Чжоу Чжи был исключён из школы за проступок, который администрация попыталась замять.

— Когда мой брат позвонил мне и попросил узнать о студентах, бросивших учёбу в последнем классе, я сразу понял, о чём вы хотите спросить, — Вэнь Бинь надул щёки. — Но я не мог рассказать ему. Он слишком боязливый, вдруг испугается.

Трое сели на каменные скамейки во дворе. Вэнь Бинь поманил их ближе, и они наклонились, образовав маленький круг.

— В школе уже все знают, только учителя запрещают говорить об этом. У нас есть две душевые — новая и старая. В старой часто случаются перебои с водой, поэтому её почти не используют. Говорят, что они ждали, пока основная толпа уйдёт, и повесили на новую душевую табличку

«На ремонте», чтобы заманить людей в старую.

— Там и так глухомань, а ещё несколько ламп перегорело, так что внутри ничего не видно. Как только кто-то заходит, ему сразу зажимают рот, и он даже крикнуть не может...

Чжоу Чэн широко раскрыл глаза, не веря услышанному.

— Не может быть, это же насилие... — Он всё ещё надеялся, что Чжоу Чжи мог быть вовлечён в что-то добровольное, что просто вышло из-под контроля, но оказалось, что всё гораздо хуже.

— Именно так, — Вэнь Бинь понизил голос. — Говорят, их было трое, все из выпускного класса. А жертвой стал парень из первого класса. На следующий день он покончил с собой. Ходят слухи, что до него был ещё один, но тот смог вытерпеть и молчал, пока этот парень не прыгнул. Только тогда он пошёл к руководству школы.

— Почему он не рассказал раньше? — Чжоу Чэн не мог понять, как можно было молчать о таком. Если бы он рассказал сразу, второй парень мог бы остаться в живых.

Вэнь Бинь пожал плечами, в его глазах читалось презрение.

— Потому что один из этих троих — сын директора.

— Директор поступил по справедливости?

— Вряд ли, — Гу Миньюй усмехнулся, его тёмные глаза были полны понимания. — Тот парень, который рассказал, думал, что после смерти жертвы всё будет расследовано, и решил всё выложить. Но что в итоге? Трое виновных были исключены, и всё.

— Да, ничего больше, — Вэнь Бинь тоже усмехнулся, затем сжал зубы и выругался. — Ни черта не произошло! Я ещё вчера видел сына директора, он бродил возле школы. Снаружи ничего не слышно, учителя строго запрещают нам обсуждать это. Учеников из класса жертвы задержали, якобы для дополнительных занятий, и не отпускают домой. Все они — проклятые ублюдки, мерзкие твари!

Чжоу Чэн смутился от его ругательств. Всё-таки Чжоу Чжи был его двоюродным братом, и, хотя он совершил ужасное, возможно, его просто сбили с пути.

Гу Миньюй заметил выражение лица Чжоу Чэна и почувствовал разочарование, но ничего не сказал, лишь задумался.

— А тот, кто рассказал, ты знаешь его имя и адрес? — Перед уходом Гу Миньюй отвёл Вэнь Биня в сторону и тихо спросил.

— Знаю только имя, адрес не знаю... Но тот, кто покончил с собой, возможно, я знаю. Кажется, он приходил к нам за книгой! — Вэнь Бинь оживился. — Если у него была читательская карта, мой отец записал его телефон и адрес!

— Хорошо, помоги мне найти это, — Гу Миньюй кивнул и серьёзно похлопал его по плечу. — От тебя зависит, смогут ли эти негодяи понести наказание.

Глаза юноши загорелись.

— Что ты задумал?

— Твой директор действительно всемогущ? — Гу Миньюй спокойно произнёс, его опущенные ресницы скрывали суровость, а красивое лицо делало его недосягаемым. — Начальник управления образования, заместитель начальника полиции, прокурор... Я не верю, что все они покрывают его.

Вэнь Бинь смотрел на него с изумлением. Даже если Гу Миньюй и блефовал, вдруг деньги действительно могли решить всё?

— Если вдруг что-то пойдёт не так... — Гу Миньюй улыбнулся, и свет словно сосредоточился на его лице, наполненном гордостью. — Есть ещё мой отец.

Для Гу Миньюя Гу Хуайли был честным и справедливым человеком, который служил народу. Хотя он имел недостатки в личной жизни, что стоило ему карьерного роста, в глазах сына он оставался великим.

<http://bllate.org/book/15446/1371516>